

D 41

12 декабря 1919 г.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Р.П. КАТАНЯНА НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТРАБОТНИКОВ КРАСНОЙ АРМИИ

<...> Помимо распространения газет для нас возникает вопрос о том, чтобы плакаты действительно достигали бы своей цели. Мы замечаем, что посылаемые плакаты расклеиваются по стенам, и в течение нескольких дней, а может быть и часов, стены города принимают вид иконостаса²⁰⁷, а затем плакаты пропадают²⁰⁸. Между тем на плакаты смотрят как на агитационное средство, поэтому необходимо, чтобы с плакатами обращались более чем бережно. Нельзя их расклеивать на улицах, нужно, чтобы они расклеивались в помещениях и вместе с тем вывешивались в магазинах за стеклами, чтобы можно было проходящей публике всё время видеть эти плакаты. К сожалению, это не применяется, и мы видим, что через несколько часов после того, как плакат привешен, остаются только клочки и больше ничего. <...>

РГВА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 93, 94.

²⁰⁷ Поистине, расклейка плакатов осуществлялась в поразительно ударных темпах и невероятных масштабах. Например, *Красная газета* от 6 сентября 1919 г. сообщала, что к 7 сентября – *Дню советской пропаганды* – силами Севцентрпечати «по Петрограду будет расклеено: 9000 плакатов художественных, 12000 плакатов-лозунгов, 10000 экземпляров газет. Почти все чайные и столовые – свыше 5000, будут оклеены плакатами, листовками и газетами и снабжены летучими библиотеками. <...> По соглашению с военным окружным комиссариатом будут оклеены плакатами, газетами и листовками все казармы».

²⁰⁸ В условиях острого бумажного голода в стране (вся бумага использовалась только на нужды агитации и пропаганды) любая бумажка приобретала ценность и, кем-то подобранная или сорванная со стены, чаще всего попросту использовалась в домашнем хозяйстве или как обертка для самокруток. (См. выше примеч. 101).